

(Аверкиев Д. В.). Значение Островского в нашей литературе. (Письмо к редактору "Эпохи").

"Эпоха", No 7, 1864

Оригинал здесь -- <http://smalt.karelia.ru/~filolog/epokha/1864/ostrovs.htm>

ЗНАЧЕНИЕ ОСТРОВСКАГО ВЪ НАШЕЙ ЛИТЕРАТУРѢ

(Письмо къ редактору "Эпохи")

М. Г.! Я постоянный читатель вашего журнала и постоянно слѣжу за мнѣніями вашего критика Ап. Ал. Григорьева, гдѣ бы они не появлялись. Я даже "Якорь", сей мертворожденный "Якорь", читалъ пока въ немъ участвовалъ г. Григорьевъ.

Г. Григорьеву конечно, мы всѣ кой чѣмъ обязаны, ну хоть кой чѣмъ, на прим. хоть правильнымъ взглядомъ на Пушкина и Лермонтова, на комедію Грибоѣдова. Вѣдь это не совсѣмъ шутка-съ? Его взглядъ на искусство, какъ на дѣло народное, вѣрность и меткость его соображеній, когда дѣло идетъ о томъ, чтобы опредѣлить органическое-ли произведеніе данное, или искусственное, дѣланное, -- все это не мало прельщало меня и находило во мнѣ преданнаго читателя. Но вотъ съ прискорбіемъ я сталъ замѣчать, что онъ уклонился какъ будто въ сторону. Куда-же обратиться, гдѣ высказать свои недоразумѣнія? Долго я думалъ объ этомъ. Конечно, г. Григорьева только лѣнивый не бранить; только лѣнивый не издѣвается надъ нимъ и часто самымъ пошлѣйшимъ образомъ.

Возьмемъ одинъ, выхватить выраженіе изъ его статьи (а *курьезныхъ* выраженій у г. Григорьева дѣйствительно много и, какъ я замѣчаю, чѣмъ дальше тѣмъ больше) обезсмыслить его (потому что въ этомъ обезсмысленномъ видѣ оно для него понятнѣе) и носится съ нимъ какъ курица съ яйцомъ, статьи три по поводу сего напишетъ. Оно, конечно, хлѣбъ; и "съ малыми дѣтками" сытъ будетъ.

Другой возьмемъ изъ стихотвореній вашего критика выраженіе, что "жизнь хороша" и разъ пятьсотъ его употребить (вѣдь это пятьсотъ строкъ, кладите хоть по три копѣйки, такъ и то пятнадцать рублей выйдетъ) для показанія, что все въ нашей жизни гнусно, а хорошъ одинъ онъ, *обличитель*, наставляющій насъ, грѣшныхъ подписчиковъ.

Ну что мнѣ къ нимъ обращаться? Что у меня съ ними общаго? Я люблю искусство, потому что люблю народъ, а они терпѣть его не могутъ, потому что для нихъ народъ "грубая масса", спасеніе которой въ пяти умныхъ книжкахъ. Не вѣрю я этому-съ. У насъ на Руси не проживешь щедушными теоріями, и золотушными мечтаницами.

Такъ вотъ, м. г. въ какомъ я затрудненіи находился и надумалъ я обратиться съ своими замѣчаніями прямо къ вамъ. Не можетъ быть, думаю, чтобы имъ было важно одно свое, личное мнѣніе. Вѣроятно, имъ важно разяснить явленіе, оцѣнить его достоительно и потому они выслушаютъ возраженія и со стороны. Не дураками-же они насъ, своихъ подписчиковъ, считаютъ?

Притомъ-же, самое ваше направленіе подавало мнѣ надежду. Порядочные журналы никогда не замыкались и охотно помѣщали у себя замѣчанія людей постороннихъ.

Подпишите мою статью, какъ угодно, хоть Китъ Китьчъ Брусковъ. По моему это личность весьма въ своемъ родѣ почтенная. Или подпишите просто: "*Одинъ изъ почитателей Островскаго*".

Островскій, какъ извѣстно, камень преткновенія нашихъ критиковъ. Не говорю уже о тѣхъ, которые до сихъ поръ все еще разводятъ водицей остроумныя замѣчанія Добролюбова о темномъ царствѣ и о свѣтломъ лучѣ въ ономъ. Нѣтъ, люди почтенные, люди безспорно умные, стали говорить, что Островскій, собственно говоря, не драматургъ. Кажется самое наглядное: сценичность произведеній Островскаго, ихъ успѣхъ на театрѣ, -- должны-бы убѣдить ихъ въ противномъ, но по ихнему выходитъ не такъ, а почему не такъ -- я никакъ въ толкъ взять не могу. Замѣчу кстати, что изъ произведеній Островскаго на сценѣ успѣха имѣть не могутъ (развѣ только исключая московской) единственно тѣ сцены изъ замоскворѣцкой жизни (напр. *Утро молодого человѣка*, вторая часть трилогіи о Бальзаминовѣ, именно *Свои собаки грызутся*), которые не возведены имъ на степень типической комедіи, хотя можетъ быть въ нихъ и заключаются черты, весьма знакомыя и потому любезныя сердцамъ нѣкоторыхъ москвичей.